

УДК 343.21

СУБЪЕКТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Инна БЕРДНИК,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и правосудия
Черниговского национального технологического университета

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ субъектов составов преступлений, посягающих на водные ресурсы. Обосновано, что преступления, посягающие на водные ресурсы, в зависимости от субъектного состава можно разделить на следующие группы: преступления, совершаемые общим субъектом; преступления, совершаемые специальным субъектом; преступления, которые могут совершаться как общим, так и специальным субъектом. Исследуется вопрос ответственности юридических лиц за совершение преступных деяний, посягающих на водные ресурсы. Анализируется законодательство отдельных иностранных государств, которое предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Рассмотрены точки зрения ученых, что позволяет охарактеризовать и объединить мысли авторов, которые положительно относятся к существованию уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовное законодательство, вода, водные ресурсы, субъект преступления.

SUBJECTS OF CRIMES' COMPOSITIONS AGAINST WATER RESOURCES

Inna BERDNIK,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Criminal Law and Justice
of Chernihiv National Technological University

SUMMARY

The article analyzes the constituents of crimes infringing on water resources. It is substantiated that crimes that encroach on water resources, depending on the subject composition, can be divided into the following groups: crimes committed by a common subject; crimes committed by a special subject; crimes that can be committed by both a general and a special subject. The question of the responsibility of legal entities for committing criminal acts infringing on water resources is investigated. The article examines the legislation of individual foreign states, which provides for criminal liability of legal entities. The opinions of scientists concerning the criminal liability of legal entities for crimes against water resources are analyzed.

Key words: criminal law, water, water resources, subject of crime.

Постановка проблемы. В последнее время в научных источниках исследуется проблема определения субъекта преступления, в том числе, посягающего на водные ресурсы. Теория уголовного права субъектом преступления признает физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого может наступать уголовная ответственность. Из этого следует, что для признания лица субъектом того или иного преступного деяния и применения наказания обязательно наличие всех перечисленных в законе об уголовной ответственности условий. Не являются исключением и составы преступлений против окружающей среды.

Состояние исследования. Особенности субъектов составов преступлений, посягающих на водные ресурсы, были предметом исследования в работах таких ученых, как: С. Гав-

рыш, В. Матвийчук, И. Митрофанов, А. Шульга и др.

Целью и задачей статьи является анализ субъектов составов преступлений, посягающих на водные ресурсы.

Изложение основного материала. По общему правилу, субъектами преступлений, посягающих на водные ресурсы, могут быть физические вменяемые лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Также законодательно закреплено, что такие преступления могут быть совершены и специальным субъектом. Несмотря на это, преступления, посягающие на водные ресурсы, в зависимости от субъектного состава предлагается разделить на следующие группы:

1) преступления, совершаемые общим субъектом (например, ст. ст. 240, 245, 246, 249, 252 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины);

2) преступления, совершаемые специальным субъектом (например, ст. ст. 236, 237, 238, 244, 250, 254 УК Украины);

3) преступления, которые могут совершаться как общим, так и специальным субъектом (например, ст. ст. 239, 239–1, 239–2, 242, 243, 247, 248, 251 УК Украины) [1, с. 20–21].

Существенным признаком субъектного состава преступлений, посягающих на водные ресурсы, является то, что каждое без исключения уголовно наказуемое деяние может совершаться лицами, достигшими общего возраста уголовной ответственности – 16 лет (в отдельных случаях субъектом преступления может быть 18-летняя личность: при нарушении правил экологической безопасности, за незаконную охоту и др.; исходя из того, что только при достижении 18 лет лицо может приобрести необходимые знания и навыки

обращения с источниками повышенной опасности и в полном объеме осознает характер и степень общественной опасности нарушения установленных правил в сфере охраны и рационального использования окружающей природной среды).

Относительно установленного в законодательстве минимального предела возраста уголовной ответственности за экологические преступления, есть много утверждений о необходимости снижения такого предела до 14 лет (за отдельные преступления против окружающей среды: уничтожение или повреждение лесов, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов и т. д., принимая во внимание достаточный уровень социального сознания, который проявляется у лица после достижения им 14-летнего возраста) [2, с. 122].

Однако такие предложения не отражены в действующем УК Украины и не могут быть поддержаны учеными, учитывая следующее: необоснованным представляется безоговорочное указание на достаточно сложившийся уровень правосознания для сохранения природы в ее надлежащем состоянии у лиц, достигших 14 лет. Было бы ошибкой требовать осознания характера и степени общественной опасности преступлений против окружающей среды от лиц, находящихся в определенной возрастной группе. К тому же судебная практика показывает, что преступления, посягающие на водные ресурсы, несовершеннолетние совершают крайне редко. Поэтому предложение о снижении возраста уголовной ответственности за преступления против окружающей среды лишено практического смысла и научного обоснования [2, с. 122–123].

Отдельные преступления против окружающей среды могут быть совершены специальным субъектом, то есть лицом, которому, кроме общих признаков, присущи еще и дополнительные черты.

Пленум Верховного Суда Украины в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях и иных правонарушениях против окружающей среды» от 10 декабря 2004 г. № 17 указывает, что субъектами преступлений против окружающей среды могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. В случае привлечения к уголовной

ответственности за эти преступления должностных лиц, совершивших их с использованием своего служебного положения, их действия при наличии оснований, должны квалифицироваться также по соответствующим статьям УК Украины, которыми предусмотрена ответственность за преступления в сфере служебной деятельности, кроме ст. 238, ч. 2 ст. 248 УК. Далее в указанном постановлении уточняется, что в случае, когда преступление против окружающей среды было непосредственно связано с должностью, которую занимало виновное лицо, или деятельностью, которой оно занималось, суды, в соответствии со ст. 55 УК Украины, должны обсуждать вопрос о необходимости применения к осужденному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Указанное постановление противоречит положениям УК Украины. Так, специальный субъект прямо определен только в составах отдельных преступлений: ст. 247 УК – уклонение от проведения или ненадлежащее проведение на территории, подвергшейся загрязнению опасными веществами или излучением, дезактивационных или других восстановительных мероприятий по ликвидации или устранению последствий экологического загрязнения лицом, на которое возложена такая обязанность; ст. 238 УК – сокрытие или умышленное искажение должностным лицом сведений об экологическом, в том числе радиационном, состоянии, связанном с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья и отрицательно влияющим на здоровье людей, растительный и животный мир, а также о состоянии заболеваемости населения в районах с повышенной экологической опасностью; ч. 3 ст. 243 УК – несообщение специально ответственными за это лицами морских и воздушных судов или иных средств и сооружений, находящихся в море, администрации ближайшего порта Украины, другому уполномоченному органу или лицу, а в случае сброса с целью захоронения – и организации, выдающей разрешения на сброс, информации о подготавливаемом или осуществленном вследствие крайней необходимости сбросе либо неотвратимых потерях ими в пределах

внутренних морских и территориальных вод Украины или в открытом море вредных веществ либо смесей, содержащих такие вещества сверх установленных норм, других отходов, если это создало опасность для жизни, здоровья людей или живых ресурсов моря либо могло причинить ущерб зонам лечения и отдыха, или воспрепятствовать другим законным видам использования моря. Субъект непосредственно определяется также в ч. 2 ст. 244 УК, в которой установлено наказание за исследование, разведку, разработку естественных богатств и другие работы на континентальном шельфе Украины, которые проводятся иностранцами, если это не предусмотрено договором между Украиной и заинтересованным иностранным государством, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины или специальным разрешением, выданным в установленном законом порядке. Кроме того, в ч. 2 ст. 248 УК в качестве признака, отягчающего наказание, законодатель указывает на должностное лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения.

Анализ норм р. VIII УК Украины свидетельствует о том, что большинство из закрепленных в ней положений связывают наступление уголовной ответственности с наличием у субъекта признаков, характеризующих его именно как специального субъекта. Исследуем подробно каждый из них.

В ст. 236 УК Украины предусмотрена ответственность физического вменяемого лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, на которое возложены обязанности (путем прямого указания на это в нормативно-правовых актах и актах правоприменения, а также должностных инструкциях) соблюдения правил экологической безопасности. Более того, субъектами нарушения порядка проведения экологической экспертизы могут быть работники соответствующих предприятий, учреждений и организаций, эксперты международных организаций, вовлеченные в процесс проведения экспертизы окружающей среды.

Субъектом ответственности, согласно ст. 237 УК Украины, является физическое вменяемое лицо, которое, в силу действия специальных актов, обязано осуществлять дезактивационные или

другие восстановительные мероприятия по ликвидации и устранению последствий экологического загрязнения [2, с. 125–130] (среди таких: должностные и служебные лица государственных органов управления, на которых возложена обязанность по обеспечению организации и проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ в соответствии с Законом Украины «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера») [2, с. 160]. Относительно названных субъектов в юридической литературе существуют такие утверждения: 1) это субъект, обязанный осуществлять дезактивационные и другие восстановительные мероприятия по ликвидации или устранению последствий экологического загрязнения; 2) должностное лицо, на которое возложена обязанность принятия мер по ликвидации экологического загрязнения; 3) особый субъект, на которого возложена обязанность реализовывать дезактивационные и другие восстановительные мероприятия по ликвидации или устранению последствий экологического загрязнения; 4) только лицо, обязанное проводить на территории, подвергшейся загрязнению опасными веществами или излучением, дезактивационные или другие восстановительные мероприятия по ликвидации или устранению последствий экологического загрязнения [3, с. 194–218].

В ст. 238 УК Украины предусмотрена ответственность должностного лица, на которое возложена правовая обязанность собирать и (или) представлять соответствующие сведения об экологическом, в том числе радиационном, состоянии, которое связано с загрязнением земель, водных ресурсов, атмосферного воздуха, пищевых продуктов и продовольственного сырья и негативно влияющем на здоровье людей, растительный и животный мир, а также о состоянии заболевания населения в районах с повышенной экологической опасности. Так, некоторые ученые связывают субъекта с лицами (органами), осуществляющими государственный контроль за экологической, в том числе радиационной, обстановкой, а также рациональным использованием природных ресурсов; другие считают, что это может быть должностное лицо, на которое возложена обязанность сбора, обобщения и (или) предоставления

соответствующих сведений; третьи утверждают, что это должностное лицо, на которое возложена правовая обязанность собирать и (или) представлять соответствующие сведения [3, с. 194–218].

Субъектом преступления, предусмотренного в ст. 239 УК Украины, является физическое вменяемое лицо, на которое возложена обязанность выполнения специальных правил по предотвращению загрязнения и порчи земель веществами, отходами или другими материалами, вредными для жизни, здоровья людей или окружающей среды.

В ст. ст. 239–1, 239–2, 240 УК Украины субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 16 лет.

В ст. 241 УК Украины предусмотрена ответственность физического вменяемого лица, на которое специальными правовыми актами возложены обязательства соблюдать специально установленные требования по охране атмосферного воздуха от выбросов загрязняющих веществ, отходов или других продуктов промышленного или иного производства, а также обязательства соблюдения принципов эксплуатации устройств, сооружений и других объектов.

В ст. 242 УК Украины субъектом ответственности названо физическое вменяемое лицо, которому исполнилось 16 лет и на которое возложена обязанность соблюдать особые предписания относительно защиты водных объектов. Подобными субъектами могут быть не только должностные лица, но и простые граждане, ведь, согласно ст. 12 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», они должны защищать природу, беречь, рационально потреблять ее блага, адекватно требованиям законодательства об охране окружающей природной среды, возмещать ущерб, причиненный загрязнением или иным негативным воздействием на окружающую среду [4, с. 125–130].

В ст. 243 УК Украины устанавливается ответственность физического вменяемого лица, достигшего к моменту совершения загрязнения моря 16 лет и обязанного соблюдать специальные правила независимо от гражданства и должности. Субъектами преступления могут быть члены экипажей как украинских, так и иностранных судов,

работники плавучих средств, инженерного, гидротехнического сооружения, научной станции, буровой платформы, в обязанности которых входило соблюдение режима моря, охрана экологического состояния и охрана морских ресурсов как живых, так и неживых, а также члены экипажей летательных аппаратов. Субъектом преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 243 УК Украины, является лишь должностное лицо (служащий) или любое другое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, в обязанности которого входило уведомление надлежащих адресатов о сбросе или загрязнении [2, с. 205]. Относительно ч. 3 ст. 243 УК заметим, что одни авторы к субъекту преступления относят капитана, потому что на него возлагается обязанность как можно раньше сообщить о сбросе; вторые утверждают, что субъектами этого преступления могут быть только ответственные за уведомление о сбросе должностные лица украинских и иностранных морских и воздушных судов, других плавсредств, платформ и конструкций (на морском судне – это капитан); третьи склонны к тому, что субъектами этого преступления могут быть должностные лица судов и других плавучих средств, платформ или искусственных объектов в море или члены экипажа воздушных судов, на которых возложена обязанность сообщать администрации портов или организациям, выдающим соответствующими разрешениями; четвертые утверждают, что субъектами этих составов преступлений является как капитан, так и другие должностные лица судов и других плавсредств, воздушных судов, платформ или других сооруженных в море конструкций [3, с. 194–218].

Состав преступления «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Украины» (ст. 244 УК) определяет ответственность физического лица, ответственного за эксплуатацию технологических установок или других источников опасности в зонах безопасности на континентальном шельфе Украины, за принятие мер по охране живых организмов моря от действия вредных отходов или опасных излучений и энергии. Субъект преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 244 УК, – иностранцы, которые проводят на континентальном шельфе работы, непредусмотренные

соответствующим договором или вообще без специального разрешения [4, с. 125–130].

Субъектом преступлений, состав которых предусмотрен в ст. ст. 248 и 249 УК Украины, является физическое вменяемое лицо, которому на момент совершения противоправной охоты, занятия рыбным, животным или другим водным добывающим промыслом исполнилось 16 лет. Как совершение незаконной охоты должностным лицом с использованием своего служебного положения, то есть преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 248 УК, необходимо квалифицировать деяния должностных лиц органов исполнительной власти в сфере охотничьего хозяйства и охоты в области охраны окружающей природной среды, пользователей охотничьих угодий, а также действия должностных лиц правоохранительных органов, законодательной власти, которые использовали для совершения преступления свое служебное положение. В то же время нельзя согласиться с мнением В. Клименко по поводу того, что охоту, совершенную судьей, следует квалифицировать по признаку охоты «должностным лицом». Это противоречит положениям ст. 364 УК, ведь в этом случае судья выступает частным лицом [3, с. 194–218].

Субъектами незаконного занятия рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом, среди иных, могут выступать представители юридического лица, осуществляющего свою деятельность при отсутствии специального разрешения, лица, деятельность которых связана с выполнением определенной работы, заключающейся в применении (сервисе) транспортных средств, на которых осуществляется незаконный водный промысел, и которые непосредственно участвуют в подобном промысле. Если незаконное использование транспортных средств с целью занятия водным промыслом совершается должностным лицом, в распоряжении которого находятся указанные транспортные средства, и такими действиями причиняется существенный вред или тяжкие последствия, указанное должно дополнительно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением (ст. ст. 364, 364–1 УК). Если должностные лица природоохранных органов самостоятельно совершают

незаконное занятие водным добывающим промыслом или вступают в сговор с браконьерами, такие действия должны квалифицироваться не только по ст. 249 УК, но и по соответствующим статьям, устанавливающим ответственность за преступления в сфере служебной деятельности.

Анализируя статью 250 УК, следует сказать, что ответственность за проведение взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов несет физическое вменяемое лицо, обязанное соблюдать правила охраны рыбных запасов при проведении таких работ. Такими могут быть должностные и не должностные лица, на которых в силу требований нормативно-правовых актов возложены обязанности по выполнению правил охраны рыбных запасов при проведении взрывных работ.

Кроме названных проблем общетеоретического характера, назревшим является вопрос ответственности юридических лиц за совершение преступных деяний в рассматриваемой сфере.

Новейшее законодательство отдельных иностранных государств предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. В частности, законом об уголовной ответственности штата Нью-Йорк установлено наказание в виде штрафа в размере 5 тыс. долларов США для юридических лиц в случае осуждения их за преступление, за которое физическому лицу могло бы быть назначено тюремное наказание. Сегодня влияние англо-американской и немецкой доктрин уголовного права предопределяет расширение круга сторонников концепции уголовной ответственности юридических лиц в различных странах мира, следствием чего становится закрепление в национальном законодательстве этих государств соответствующих положений [5, с. 182–185].

В правовых кругах распространено мнение о невозможности уголовной ответственности юридических лиц. Принято считать, что: 1) такая ответственность не соответствует принципам личной и виновной ответственности; 2) штрафные санкции и закрытия предприятия возможны в гражданском порядке; 3) под коллективной ответственностью могут скрываться истинные преступники. Юридические лица также не могут выступать субъектами преступления, по-

скольку в любом случае решение в интересах такого лица принимает именно человек, поэтому и уголовная ответственность за совершенное преступление должна возлагаться на него, а не на учреждение, которое он представляет. Следовательно, при совершении преступного деяния должностным лицом организации, в том числе в интересах службы, уголовная ответственность возлагается именно на указанное лицо.

Многие авторы поддерживают идею существования уголовной ответственности юридических лиц. Подробнее остановимся на характеристике таких утверждений. Считается, что такая ответственность обусловлена рядом причин: 1) общественным (публичным) мнением, которое воспринимает как неэффективные штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам в порядке гражданской ответственности; 2) растущей общественной опасностью преступных нарушений правил рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; 3) возрастанием роли международных инвестиций в национальной экономике, возникновением коллективных предприятий и иностранных компаний.

Выводы. Изучение вышеупомянутых точек зрения позволяет охарактеризовать и объединить мысли авторов, которые положительно относятся к уголовной ответственности юридических лиц. К таковым относятся: 1) фактическое существование равных условий дееспособности в уголовном и гражданском праве; 2) перспектива назначения наказания для них; 3) наличие уголовной ответственности юридических лиц во многих правовых системах и их устойчивость; 4) экономическая неэффективность штрафов для юридических лиц; 5) рекомендации Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за преступления против окружающей среды; 6) возрастающая опасность преступлений, посягающих на окружающую среду; 7) насущная необходимость эффективной охраны окружающей природной среды. Указанные факторы и обуславливают закономерность уголовной ответственности юридических лиц.

Перечисленные составы преступлений против окружающей среды под-

тверждают наличие в каждом из них признаков специального субъекта в связи с необходимостью соблюдать специальные требования и правила. Только за преступления, предусмотренные ст. ст. 239–1, 239–2, 240, ч. 1 ст. ст. 244, 245, 246, ч. 1 ст. ст. 248, 249 и 252, ответственность несет общий субъект. При этом лишь две из указанных статей (ст. ст. 244 и 248 УК) раскрывают признаки специального субъекта как квалифицирующие по отношению к основному составу преступления.

Список использованной литературы:

1. Шульга А. Злочини проти довкілля. Питання кваліфікації: науково-практичне видання. Х.: Ніка-Нова, 2012. 192 с.
2. Митрофанов І., Локтіонова В. Довкілля під охороною закону про кримінальну відповідальність: моногр. Кременчук: ПП О.В. Щербатих, 2010. 420 с.
3. Матвійчук В. Теоретичні та прикладні проблеми кримінально-правової охорони навколишнього природного середовища: моногр. К.: Національна академія управління, 2011. 368 с.
4. Митрофанов І. Суб'єкт злочинів проти довкілля: окремі аспекти. Вісник Кримінологічної асоціації України. 2015. № 2. С. 120–133.
5. Шуміло О. Кримінальна відповідальність юридичних осіб за злочини проти довкілля. Національний юридичний журнал: теорія і практика. 2014. С. 181–186.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бердник Инна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и правосудия Черниговского национального технологического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Berdnik Inna Vladimirovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Law and Justice of Chernihiv National Technological University

inna_berdnik1983@ukr.net

УДК 342.95

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Анна БЛИНОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ВУЧЗ «Днепровский гуманитарный университет»

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы научные концепции понятия «информационное обеспечение», определены его общие признаки, рассмотрены особенности информационного обеспечения органов публичной администрации, сформулировано авторское понятие и определены перспективы его легитимации.

Ключевые слова: органы публичной администрации, информационные потребности, информационное обеспечение, информация, информационные права.

CONCEPT AND CONTENT OF INFORMATION SUPPORT OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES

Anna BLINOVA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Disciplines, Law Faculty
Private Institution of Higher Education
“Dniprovsky University of the Humanities”

SUMMARY

The article analyzes the scientific concepts of the concept of “information support”, identifies its common features, discusses the features of information support of public administration bodies, formulates the author’s concept, and identifies prospects for its legitimation.

Key words: public administration authorities, information needs, information support, information, information rights.

Постановка проблемы. В современном правовом поле Украины нет более динамичной отрасли права, чем информационная. Как отмечает В. Гавловский, сегодня в Украине существует более 3 000 нормативно-правовых актов, которые прямо или косвенно регулируют информационные отношения в обществе [6, с. 100]. Концепции развития электронного управления в Украине, электронной демократии в Украине, цифровой экономики и общества Украины на 2018–2020 гг., утвержденные распоряжениями Кабинета Министров Украины в 2017–2018 гг., определяют новые подходы к информационному обеспечению органов публичной администрации [19; 20; 21]. Современное информационное обеспечение органов публичной администрации должно строиться на основе информационно-телекоммуникационных систем поддержки принятия управленческих решений и автоматизации административных процессов;

цифровой демократии, а именно информационного обеспечения электронной парламента, е-голосования, е-правосудия, е-медиации, е-референдумов, е-консультаций, е-петиций, е-политических кампаний, е-опросов; реализации концепции «Умный город»; введения цифровизации государственных учреждений через реализацию концепций цифрового рабочего места государственного служащего, многоканального информирования и привлечения граждан, концепции открытых данных с использованием электронных платформ, например, «Гражданское общество и власть» или «Единая система местных петиций»; цифровых государственных платформ; обеспечения электронного взаимодействия государственных информационных ресурсов и т. п. Эффективное внедрение новых технологий в механизм публичного управления требует определения ключевых принципов информационного обеспечения